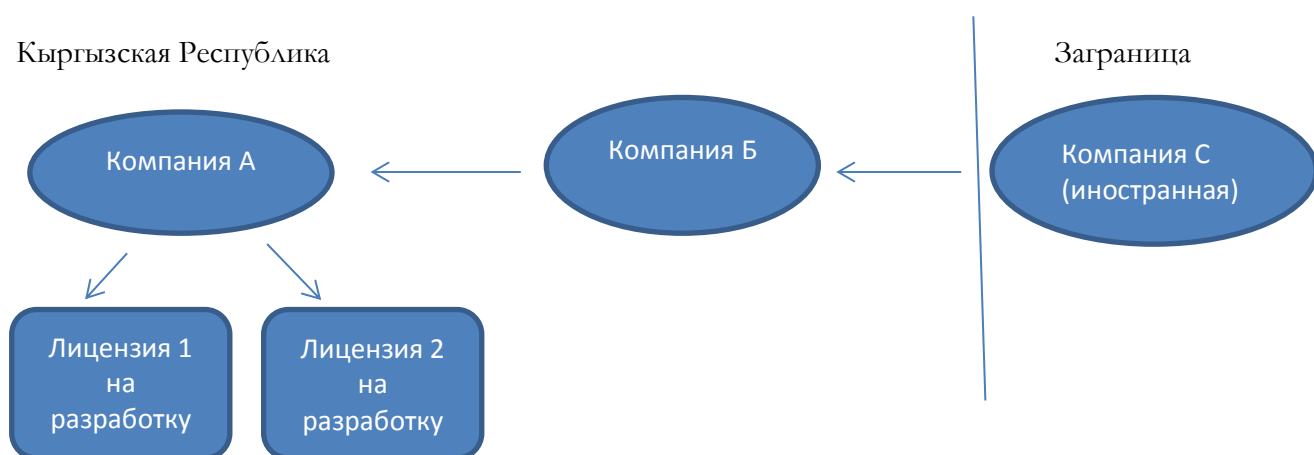

Стратегические объекты

Законом КР от 23 мая 2008 года N 94 «О стратегических объектах Кыргызской Республики» (далее – «Закон «О стратегических объектах КР»») предусмотрено, что в случае намерения собственника продать стратегический объект, находящийся в муниципальной, частной и иных формах собственности, Правительство Кыргызской Республики (далее – «Правительство КР») обладает преимущественным правом покупки стратегического объекта в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики. Постановлением Правительства КР от 17 февраля 2014 года № 99 «Об утверждении Перечня стратегических объектов Кыргызской Республики» ряд месторождений полезных ископаемых были отнесены к объектам, имеющим стратегическое значение для экономики, и объектам повышенной опасности (категория В «значимые объекты»).

Нас интересует вопрос, применяется ли данная норма закона в случае отчуждения долей компании, владеющей правом пользования недрами месторождений, являющихся стратегическими объектами.

Представляем в качестве примера следующую ситуацию. Допустим, есть местная компания «А», учрежденная также зарегистрированной в КР компанией «Б», в которой единственным учредителем является иностранная компания «С», зарегистрированная за рубежом.

Компания «А» обладает 2 лицензиями на разработку 2 месторождений, которые являются стратегическими объектами Кыргызской Республики. Предположим, что компания «С» продает 100% своих акций в компании «Б» третьим лицам. Будет ли в данном случае применяться вышеуказанная ст. 4 Закона «О стратегических объектах КР» и необходимо ли получить согласие Правительства КР на продажу долей участия?

Позиция государственных органов, а именно Министерства экономики Кыргызской Республики, относительно данного вопроса заключается в том, что в целях защиты интересов государства немаловажным условием является то, в чьем «владении, (или) пользовании и (или) распоряжении» находится стратегический объект. По мнению Министерства экономики КР, в предложенной схеме фактическим владельцем права пользования недрами месторождений выступает иностранная компания «С» посредством владения 100% долей участия в компании «А», через 100% участие в компании «Б». Как считают представители госорганов, распоряжение долями в компании «Б» приведет к фактической смене владельца прав по лицензиям на стратегические объекты, и, следовательно, может оказать влияние на состояние национальной безопасности. В связи с этим, они относят доли участия компании «С» в компании «Б» к стратегическим объектам и обязывают компанию «С» соблюдать требования ст. 4 Закона «О стратегических объектах КР», т.е. получить согласие Правительства КР.

Несмотря на вышеприведенное понимание государственных органов, мы считаем, что в данной ситуации нет необходимости в реализации государством своего права преимущественной покупки стратегического объекта на основании нижеследующего.

Проанализировав Закон «О стратегических объектах КР», мы пришли к мнению, что имеется разграничение стратегических объектов на 1) непосредственно стратегические объекты, как имущественные комплексы (имущество) и 2) на стратегические объекты, находящиеся в собственности хозяйственных товариществ и обществ, пакеты акций (доли участия, паи) которых отнесены к стратегическим объектам.

- 1) Выделение стратегических объектов, как имущественных комплексов (имущество) вытекает из ст. 1 Закона «О стратегических объектах КР», которая определяет стратегический объект как имущество, имеющее социально-экономическое значение для устойчивого развития общества, владение, (или) пользование и (или) распоряжение которым будут оказывать влияние на состояние национальной безопасности Кыргызской Республики.

Данное определение стратегического объекта позволяет сделать вывод, что преимущественное право государства на покупку стратегического объекта у собственника распространяется на случаи продажи непосредственно имущества, но не имущественных прав, т.е. не долей участия в компании «Б».

Однако, исходя из предложенной выше схемы, предметом договора купли продажи будут являться имущественные права, а именно доля в уставном капитале компании «Б», которая не отнесена к стратегическому объекту в соответствии со ст. 1 Закона «О стратегических объектах КР».

- 2) Несмотря на вышеизложенное, в соответствии со ст. 2 Закона «О стратегических объектах КР», законодатель также допускает, что пакеты акций (доли участия, паи) в юридических лицах, в собственности которых находятся стратегические объекты, а также пакеты акций (доли участия, паи) физических и юридических лиц, которые имеют возможность прямо или косвенно определять решения или оказывать влияние на принимаемые решения юридических лиц, в собственности которых находятся стратегические объекты, могут быть отнесены к стратегическим объектам.

Данная норма закона нашла бы применение в вышеописанной нами ситуации, если бы не одно, на наш взгляд, ключевое условие, заключающееся в том, что стратегический объект должен находиться в собственности юридического лица, чьи пакеты, акции (доли участия) могут быть отнесены к стратегическим объектам, т.е. сами месторождения находились бы в собственности компании «А».

В предложенной нами схеме, данное условие отсутствует, так как компания «А» обладает лишь лицензиями на разработку 2 месторождений, являющихся стратегическими объектами, что дает ей право лишь временно пользоваться собственностью Кыргызской Республики. Так как для реализации государством своего права преимущественной покупки стратегического объекта необходимо, чтобы продавцом стратегического объекта выступал собственник стратегического объекта, можно заключить, что в данном случае получение согласия Правительства КР на продажу долей участия компании «Б» не требуется.

Таким образом, однозначно правильного ответа на поставленный нами вопрос не имеется, так как в Законе «О стратегических объектах КР» четко не предусмотрены нормы, отвечающие на такого рода вопросы. В связи с чем, трактовать имеющиеся нормы можно по-разному. Что же делать в таком случае?

Несмотря на наши вышеизложенные размышления, мы полагаем, что следует учитывать позицию государственных органов. В связи с этим, в вышеописанном случае, мы бы рекомендовали обратиться в соответствующие государственные органы для получения разъяснений, а также в Правительство КР для получения отказа от реализации государством своего права преимущественной покупки стратегического объекта. Официальный письменный ответ государственных органов и Правительства КР будет служить документом, на который можно будет сослаться при возникновении спорной ситуации.

Также, в качестве альтернативы, в данной конкретной ситуации, мы рекомендовали бы рассмотреть возможность покупки акций компании «С», находящейся за границей. Такая сделка была бы вне юрисдикцию Кыргызской Республики, но в то же время фактическим владельцем прав на разработку стратегических объектов стал бы новый покупатель. Также, таким образом можно было бы избежать необходимости внесения изменений во внутренние документы компании «А» и компании «Б», извещения государственных органов о произошедших изменениях и внесения изменений в имеющиеся у них документы.